Все мысли Луны были о ее семье, вернее, об отце. Понедельник уже так близко и в то же время казался юной ведьме таким далеким. Она не видела его с тех пор, как уехала в Хогвартс в сентябре прошлого года, но тон его писем начал постепенно меняться, когда она позволила отобразиться на пергаменте своим настоящим чувствам. Было трудно написать о том, каким чудесным было ее Рождество, но ответ отца ясно дал понять, что мужчина был очень рад за нее. После этого девочка уже не сдерживалась, и Эргит была постоянно занята доставкой писем между отцом и дочерью.

Ремус также пребывал в весьма задумчивом состоянии, думая, что еще совсем недавно его единственными товарищами было стадо овец, которых он пас. Теперь он обедал в прекрасном доме с друзьями и людьми, которые считали его семьей. Немалый интерес вызвало наблюдение за его лучшим другом, которого он когда-то считал виновным в предательстве. Десятилетие, проведенное в Азкабане, безусловно, изменило Сириуса, но в некотором смысле к лучшему. Он мог представить себе Бродягу, привлекающего внимание такой ведьмы, как Хенрика, но сомневался, что ему удалось бы удержать ее, не говоря уже о том, чтобы предложить выйти за него замуж.

Подобные мысли вернули его к собственной проблеме, хотя он все еще не приблизился к ее решению. Ремус не был глупым или наивным, и ясно видел, как Тонкс интересуется им - просто никак не мог понять, почему. Она молода, красива, талантлива, теперь еще богата и скоро будет представлена к высшей награде. Почему такая девушка заинтересовалась в сломленном старом оборотне, которому нужна была помощь даже просто для того, чтобы получить свою первую нормальную работу, было для него загадкой.

Люпин на самом деле не был заинтересован в случайных отношениях, тем более что Сириус был главой ее рода. Он не думал, что у него есть надежда на что-то большее, чем просто друг, но решил подождать и посмотреть чем обернется будущее.

****

Гермиона с Гарри совершали ежедневную пробежку вокруг их собственности. Пока они бежали по долине, девушка хотела узнать, обсуждал ли Гарри с отцом ситуацию в Гринготтсе.

В ответ раздалось раздраженное рычание парня. «-Вся их семья прогнила насквозь! Этот маленький говнюк Драконьим клык - их последняя надежда на величие, так что когда я начал побеждать его в спаррингах когда мне было шесть, моему отцу пришлось войти на арену и сражаться на дуэли ради моей защиты. Иногда я жалею, что выронил свой меч в тот день, когда он напал на тебя..."

«- Я понимаю, Гарри, но я спросила немного не об этом." – подруга мягко прервала начинающего распаляться парня.

Они бежали около минуты, прежде чем Кроу ответил невесте. «- В Гринготтсе перемены вызвали такую же реакцию, как и в магическом сообществе. Некоторые приветствуют пришедшие изменения с распростертыми объятиями, большинство сидит сложа руки и ждет результаты, прежде чем взять на себя ответственность, и естественно есть те, кто вставляет палки в колеса."

Гермиона не сразу нашлась с ответом. «-Мы видели произошедшие изменения в Хогвартсе, которые никак не могли предположить еще два года назад. А разве Драконий … как там его зовут, не может тоже измениться?"

«- Этого маленького засранца зовут Драконьим Клыком, и нет, он не изменится. Такие люди,

как Драко, менялись, так как это было в их интересах. Фадж блестяще разыграл свою руку и поднялся в глазах нации. Преследование Пожирателей смерти без ущерба для имени их рода, положения, богатства, вероятно, помогло избежать еще одной войны. Семья Драконьего Клыка предпочла бы видеть гоблинов сражающихся с волшебниками, чем живущей среди них, и вероятно, попыталась бы напасть на Фрэнка и Алису в Гринготтсе."

Гермиона чувствовала, что Гарри не говорит ей всего. «- Выкладывай, ворон, Ты же знаешь, что у тебя от меня секретов нет."

«- Иногда меня пугает, как хорошо ты меня знаешь..."

"...и даже не пытайся сменить тему разговора."

«- Ладно, все дело в папе. Его травма плеча зажила и больше не беспокоит, но вот когда он орудует мечем начинаются некоторые проблемы. Он потерял около десяти процентов подвижности, которые могут стоить ему жизни, если придется снова сражаться на арене, так что я собираюсь объявить себя чемпионом семьи. Любому, кто попытается бросить вызов отцу, придется сражаться со мной."

Гермиона остановилась, и Гарри ожидал услышать несколько резких слов в ответ на его заявление, но вместо этого она наклонилась и нежно поцеловала мальчика. «- Как ты и сказал, я слишком хорошо тебя знаю и не ожидала другого решения. Ты чуть не умер, напав на василиска, чтобы защитить меня, и конечно же, будешь защищать своего отца всеми возможными способами. Как думаешь, когда до этого дойдет?"

«- Белокрылый сделал первое предупреждение, но с тех пор, как отец перевез Лонгботтомов в Кингсай, все тихо, но мы не знаем замыслов своих противников, и это беспокоит."

Больше не нуждаясь в словах, они продолжили свой бег.

****

Луна была, мягко говоря, взволнована, пока они готовились отправиться в Швецию. Группа едва успела прийти в себя после использования портключа, когда она с криком: "-Папа!», набросилась на очень похожего на девочку мужчину.

Ксено Лавгуд казался изможденным, почти хрупким, с длинными светлыми волосами, спадавшими на плечи и в поразительной ало-лимонно-зеленой полосатой мантии, с другой стороны, большинство людей выглядели бы дистрофиками, стоя рядом с Лукасом Хобсоном.

Хенрика тем временем копировала Луну, обнимая родителей, а Сириус и Ремус тем временем организовали размещением прибывших по взятым в аренду на две недели домикам, хотя большинство из них не понадобятся до пятницы. Вскоре Моа с супругом обняли всех гостей, поприветствовав их в Лулео, пообещав молодым людям, незабываемые впечатления от пребывания.

Моа нужно было обсудить приготовления к свадьбе с молодоженами, поэтому Лукас повел всех остальных осматривать город.

Проведя вместе с семьей лавгуд вторую половину дня, гости смогли понять, почему Ксено считался немного странным или даже эксцентричным. Похоже, у него был совершенно другой взгляд на окружающий мир. Мужчина рассказывал множество замечательных и красочных историй, но была ли они правдой, не им судить.

****

Сириус ощущал себя самым счастливым человеком в мире, стоя рядом с Ремусом, ожидая прибытия своей невесты и когда появилась Хенрика, все мужчины в маленькой церкви, полностью согласились с выбором Блэка.

Она обещала своему жениху, что ему понравится платье, и женщина ничуть не преувеличила в тот момент, Сириус не мог оторвать глаз от нее. Оно было белое, как и полагается, но не широкое, в соответствии с традициями, а с зубчатым подолом, оканчивающимся чуть выше ее колен. Блэковская фамильная диадема была единственным украшением, которое она надела, но ей больше ничего и не было нужно.

Тонкс, как подружка невесты, одела похожее платье, за исключением цвета, ее было глубокого фиолетового оттенка, под цвет ее волос. Она не боялась затмить невесту, но надеялась, что шафер заметит ее.

Сириус не помнил, как прошла свадебная церемония, и только когда Ремус вложил кольца ему в руку, понял, что ему пора действовать. Когда священник произнес фразу: "- Теперь жених может поцеловать невесту", он уже не нуждался в подсказках. Под радостные возгласы родных и друзей, звенящие в ушах, мужчина разделил свой первый поцелуй как женатый человек со своей супругой.

Только после их первого танца Нимфадора получила подтверждение, что Ремус действительно заметил девушку. «-Ты действительно очень красива, это твой настоящий облик?"

"- Практически, мой естественный цвет волос черный, а оригинальный нос немного длиннее. Но вот тело полностью мое, и я рада, что тебе понравился мой вид. Но вот этому телу все еще требуется партнер для бала в министерстве, как насчет того, чтобы помочь леди?» - аврор нервно ждала ответа, наблюдая за конфликтом в глазах оборотня, и надеясь, что Ремус примет нужное ей решение.

http://tl.rulate.ru/book/35685/842813